

Атмосфера должна быть подлинно творческой!

Заметки о театральной жизни Ташкента

Вряд ли нужно доказывать, как неотложен сейчас подробный, товарищеский откровенный разговор о состоянии нашего театрального дела. Неверная трактовка проблемы творческого, «теоретического» бесплодия, а также их следствия — лабиринты жизни, боязнь смелой мысли, сатиры, — все эти направления в теории и практике искусства, рожденные атмосферой скудности личности, в течение ряда лет являлись серьезным тормозом на путях развития советской драматургии и сценического искусства. Были эти не мифологии и театры Ташкента. И сейчас еще имеются серьезные недостатки в работе наших театров.

Достаточно хотя бы беглого взгляда на результаты прошедшего сезона. Тщетно надеялся зритель увидеть спектакли на историко-революционную тему, спектакли о жизни рабочего класса Узбекистана. В прошлом сезоне слова так и не появились новые национальные оперы и балеты. Конечно, были в театрах постановки удачные, нужные, и сегодня вполне заслуженно пользующиеся успехом. Но их не так много.

Благодаря заботам партии и правительства созданы все условия для дальнейшего подъема советской литературы и искусства.

Нало приложить много сил и энергии, чтобы достойно ответить на требования партии и народа — создавать высочайшие и высокохудожественные произведения.

Статья кандидата искусствоведческих наук А. Рыбинка «Атмосфера должна быть подлинно творческой!» печатается в порядке обсуждения.

Редакция приглашает театральных работников, литераторов, композиторов, искусствоведов, зрителей, всех желающих на обсуждение статьи А. Рыбинка, которое состоится 17 декабря в 11 часов утра в зале заседаний Объединенного издательства (ул. «Правды Востока», 34, 4-й этаж).

Наступивший сезон — особая ответственность в жизни театров республики. Предстоит подготовиться к двум серьезным экзаменам — к всенародному празднику сорокалетия Великого Октября и к декаде узбекской литературы и искусства в Москве. Ныне — мало постановок по два-три спектакля «к случаю». Отчетные постановки должны, несомненно, быть наиболее выдающимися в репертуаре и вместе с тем выявлять закономерности процесса всей творческой деятельности театров.

Вот почему теперь, в преддверии решающего этапа работы, так насущно необходим деловой, серьезный анализ некоторых причин, тормозящих успешный творческий рост театров Ташкента.

К сожалению, их немало. В свое время на существенные недостатки в деятельности театров обратил внимание Ташкентский горком пар-

тии. Однако не все, что было записано в решении бюро горкома, выполнено.

1.

Наступает момент в истории очередной постановки, именуемый общественным просмотром спектакля или попросту — его сдачи. В этот ответственный и торжественный день для всего театра творческий коллектив приглашает товарищей по искусству, дабы высказать их нелицеприятное мнение, профессиональные советы и пожелания.

И, к сожалению, во многих случаях торжественность дня омрачалась, как только закрывался финальный занавес и предстояло перейти к обсуждению нового спектакля.

Врезался в память такой факт. Театр русской драмы имени М. Горького показывал пьесу «Одн» С. Аленина, пьесу острую и бесспорно нарушившую некоторые осколку давлению драматургические стандарты. Это ли не повод для принципиальной дискуссии! На просмотре были почти все художественные руководители театров Узбекистана, и, однако, никто из них не посчитал своим долгом принять участие в разговоре.

Нужно ли удивляться поэтому, что на творческих обсуждениях выступают, как правило, одни и те же немотивированные «дежурные» лица, появляющиеся иногда на трибуне подчас просто затем, чтобы партиципировать пошлую тишину?

У нас еще слабы творческие связи между театральными коллективами. В прошлом сезоне, к примеру, лишь в неслучайных случаях можно было встретить мастеров русских театров Ташкента на спектаклях узбекских театров и, наоборот, — авторов и режиссеров узбекских сцен — в русских театрах.

Примеры можно продолжать, ставя, что актеры театров имени Мухомина и имени Ашера Навои проявляют весьма доверительный интерес к искусству Мастера академического театра.

Вызывает беспокойство и некоторую перебои в труду работы единственного в Узбекистане театра юного зрителя, которому сейчас нужны поддержки и помощь «взрослых» театров.

В чем же причина такого положения? Сознания общей коллективной ответственности за театральное искусство — вот чего, думается, сейчас и не хватает нам в нашей повседневной работе. Недоступная разобщенность в среде работников театра — в этом одна из больших бед нашей деятельности.

А ведь именно теперь нам особенно нужна тесная творческая связь! Разве мало у нас нерешенных еще кардинальных вопросов. И их надо решать вместе, в каждом конкретном случае, творчески руководствуясь великим учением Маркса — Ленина.

У нас заметны стремления замкнуться решать творческие вопросы и ограждать от общественной критики, заметив боязнь «вынести сор из избы».

Вот отчего большинство выступлений печати не становится предметом открытых свободных дискуссий.

Нередко театры, их руководство расценивают критику как обиду и даже как личный вымысел. Почему-то привыкло думать, что зритель должен респектированно выражать собой заботу и благосклонность его отношение к коллективу театра.

Мы глубоко огорчаемся, когда театр принимает плохие, незрелые мысли, когда смотрит бледные, художественно немощные спектакли. А получаются так оттого, что драматург и театр иногда не в состоянии добиться самостоятельно нужного результата. Зрелости и плодотворности активной помощи со стороны. И благодарить ее надо еще на первом этапе работы, начал с анализа пьесы совместно пьесы комиссий по драматургии Союза советских писателей, мастеров сцены, преподавателей театрального вуза, театроведов и критиков. Такое товарищеское участие должно существовать постановочному коллективу на протяжении всего репетиционного процесса. Ведь выпуск нового спектакля — это событие большой общественной значимости!

К сожалению, подобные формы работы не стали у нас привычными обычаями.

А итога? Итого таковы: критики приходят, к примеру, в театр имени Мухомина уже на последние репетиции музыкальных пьесы Х. Савдава «Сердечные наказы» (до чего странно название!) и говорят (очень, прости, благожелательно), что пьеса, в сущности, лишена правды характеров и находится за пределами мастерства. Театр так же важно принимать западные творческие взгляды. Западаемые оттого, что к этому времени были уже израсходованы все возможные декорации и костюмы, а также —

растратены время и силы коллег.

Нельзя упоминать о том, что Министрство культуры россказывало и его Управление искусства до сих пор признает сами нехорошие примеры формального отношения к делу.

Подозво назидать специальным приказом был сформирован Художественный совет Министерства культуры по театру. Приказ этот давал уже предельные указания. Действительности совета ограничивались выбором председателей и его заместителей. Сперва не хватило даже для обсуждения плана работы.

Промель уже год со времени совещания по театральной критике. Ничего из его кардинальные вопросы? Нет. Да и не удивительно: готовились совещание насчет, действительная часть его была скомкана, конкретного решения не получалось.

Чинили даго пересобрать такие процедуры.

В настоящее время вошел в силу приказ Министра культуры СССР «О мероприятиях по улучшению работы драматических театров». Театрам предоставляется очень большие права. Индивидуала развизано, и это стимулирует увеличивать ответственность каждого коллектива за будущие постановки.

Думается, что одна из главных сейчас задач — не заниматься в своем кругу, чаще организовывать встречи с общественностью, конференций зрителей (но не параллельно, не для отчета); надо привлекать к работе Художественных советов литераторов, искусствоведов, представителей прессы, ученых, людей широкого знания. Такая форма работы бу-

дет способствовать широкому обмену мнениями, а, следовательно, проложит наиболее короткий и верный путь к объективной оценке спектакля.

2.

Здесь будет не лишним сказать, что и объективной, научной оценкой не всегда приходят, обсуждая очередные работы театра. Многие обсуждения (их великие специальные комиссии Министерства культуры) проходили на крайне низком теоретическом уровне. Мнения, которые при этом высказывались, часто бывали необоснованными. Они обвешивали с толку актеров, вызвали законный протест труппы. Безусловно, все это отнюдь не повлияло авторитета комиссии.

Я вспоминаю, какую абстракцию была в свое время поддержана одна из торжественных советских комедий «Чужой ребенок» В. Шиянкова, поставленная театром имени М. Горького. Пьеса и была благополучно идет на сцене, но некоторые сцены критической публики не нравились. Они — в чуждых перестраховочных вымарках, и в редких изменениях текста, которые под давлением все-таки вынужден был принимать театр.

Ну каковы примерно заключены, например, в таких шутках слов:

Яков: ...А детей у нас будет порядочно: нам одних сыновей троих нужно. Один будет инженер, второй — летчик, а третий — писатель.

Рая: Почему писатель?

Яков: В семье не без урода.

Председатель комиссии, однако, нашел эту диалог оскорбительным для советских писателей. Театр то-

гда пущил «своих» автора на сцену: писателя заменили... актерами. Но и это не устроило председателей и актеры навешивали... шиферы! Это походило на анекдот, но анекдот этот живет и сейчас как символ административного усердия.

У нас нередко случалось музыкарно, примитивного подхода к художественным произведениям. Бывает, что судьи искусства ничего не спрашивают со счетов законов жанра и сюжета — в бытовой драме и в сатирической комедии — одинаково требуют пропорционального наличия положительных и отрицательных персонажей. При этом, свой диалог один выдают за требование метода социалистического реализма.

И а то же время приходится наблюдать, как рядом с такого рода перестраховочной ужесточенности в нашей практике сползательные, крайне нетребовательные отношения к искусству. Характерный пример в этом смысле — обсуждение спектакля «Фра Дьяволо» в театре имени Александра Невского.

Думается, театр неверно раскрыв содержание изображенной из политической сферы. Мы не увидели истинного Фра Дьяволо — благородного и отважного разбойника, трояк бытовых и заступника бедняков. Со сцены мы нас глядел некий аморальный маркиз, а финале он незаставлял ходить и толпу народа под музыку — значит, отдалось им у богатых инстинктивных. Декоративная идея произведения осталась не раскрытой.

При поддержке Управления искусства руководство театра, однако, не захотело считаться с этими замечаниями, признавая в спектакле лишь не принципиальные, частные недостатки. Товарищи утверждали при

этом: нельзя принимать за абсолютную истину мнение критики. Дескать, один судит так, другой — иначе, и каждый, мол, вправе думать, как ему угодно, ему собственноручный вкус и понимание высшего искусства.

Так иногда обесценивается позиция критики.

3.

Несомненно и велика роль печати в эстетическом воспитании зрителя, а повышению эстетико-художественного уровня театрального искусства. Нельзя серьезно думать об успешном росте театра, не заботясь в всемерном развитии критики.

При этом следует особенно не забывать печатные, а не только устные формы дискуссии. Народ, которому искусство принадлежит, должен участвовать и в нашей общественной мысли.

Надо признать откровенно: мы слабо, робко вылезали поводом изружен прессы, ибо, как правило, ограничивались критическими пожеланиями, не вступаем в творческий спор, не поясняем не вопросы искусства. Вот отчего даже последние идеи не получают у нас часто последующего развития.

Все говорит об отставании театральной критики. В целом это верно, конечно. Но так ли уже совершенно бессмысленно ее труды, разве нельзя в общем потоке статей обнаружить и справедливые, ценные мысли? За последнее время были статьи, в которых подчеркивались существенные вопросы. В жесткой трудно сказать, в чем проявлялись их влияние на художественную практику.

Есть и другие серьезные не-

достатки, снижающие степень эффективности критики на театр. Критика не только поверхностно судит, но часто обходит вслывшие спорные или «трудные» произведения. Так не существует ли непереносимости анализу спектакля «Холостяки» в театре имени Кавказа, «Забытые» «Суровые» в театре имени Мухоморова и некоторые другие.

Критика ограничивается, как правило, единственной не сложной распространяющей рецензией, в которой просто нет возможности разбираться детально в особенностях спектакля.

Мы понимаем, нельзя предъявлять большие претензии нашим официальным печатным органам. Вопросы театральной жизни у них — один из многочисленных вопросов в работе. Но тогда надо иначе решать проблему. Следует «просто» позвать об организации в Узбекистане журнала «Искусство» (это есть почти во всех советских республиках) или хотя бы о расширении площади под театрально-драматургическую критику в журналах «Взгляд Востока» и «Шарк Мазун», в газете «Совет Узбекистана» и т.д.

Детали советского театра, много известные незначительными решениями XX съезда Коммунистической партии, следуя принципам социалистического реализма, не могут быть высокохудожественными произведениями.

А. РЫБНИК,

критик